

25 июля 2019 года

«Где, черт возьми, эти двое?»

Черноволосый мужчина средних лет массировал себе шею, когда холодный ночной ветер пробирал его до костей. Ярко освещенная улица не приносила ему никакого утешения, так как ни в одной из сторон не было видно даже тени его сыновей. Велосипеды, которые обычно припарковывались на лужайке, отсутствовали, их не было и в гараже.

На нем была свободная майка без рукавов, которая не скрывала его крупное тело. Если бы он был женщиной, это вызвало бы более благоприятную реакцию, чем отвращение. Он был одет в смехотворно маленькие спортивные штаны, которые обрисовывали силуэт его нижней части тела, ничего не оставляя на воображение. Этот человек потерял связь с миром, ему было все равно.

«Наверное, играют с этим пацаном Юстассом. Только он может так заставить моих мальчишек слушаться».

Последние несколько недель стали для Эрика, воспитывающего двух близнецов в одиночку, серьезным изменением в жизни. Несколько домов вокруг его квартала уже были снесены, а переехавшие соседи даже убеждали его поговорить с человеком в плаще, который предлагал купить его участок. Им предлагали от 4000 долларов за квадратный метр, в то время как, по словам банка, он стоил всего 1000 долларов за квадратный метр, и те, кому нечего было терять, соглашались на эту сделку.

Сначала это были только Доусоны, но теперь даже семья Юстасс собиралась уезжать. Эти люди были единственными друзьями его семьи, даже до рождения детей. Салли и Джонатан были хорошими друзьями Эрика и Паулин. Жаль, что из-за ошибок Паулин им было трудно встречаться, хотя это касалось только Эрика, который все еще чувствовал себя преданным всеми тремя.

Но, похоже, дети не держали на них зла, их не волновали отношения родителей и они просто хотели проводить время вместе. Так было уже давно, но они стали задерживаться еще дольше с тех пор, как сказали, что собираются переехать из этого района.

«Клянусь, если я увижу этих мальчишек там еще раз...»

Эрик на короткий миг надел свою любимую куртку, которую, как всегда говорила Паулин, она ненавидела, когда была здесь. Вот как Эрик описывал Паулин в своих мыслях: единственный человек, который его сдерживал. Именно так Эрик думал о прелюбодейке Паулин. Его жизнь стала лучше, когда эта стерва ушла, это несомненно. Разве нет?

Ключи от машины лежали возле зеркала, и Эрик прошел мимо, чтобы взглянуть на свое отражение. На его некогда чистом и привлекательном лице теперь были такие большие мешки под глазами, что он был готов поклясться, что они никогда не пройдут. Его когда-то блестящие глаза потускнели и сломались, так в чем же смысл его жизни? Для чего ему жить?

Он увидел фотографии, прикрепленные к боковине зеркала. На одной из них был изображен молодой улыбающийся Эрик, но фотография была разрезана пополам в середине. Кто знает, что было на другой стороне, единственное, что указывало на то, что там кто-то был, — это пара рук, обхвативших его левый бицепс, когда он напрягал его. На лице Эрика появилась слабая улыбка, которая в ту же секунду сменилась угрюмостью.

«Почему? Почему я?»

Чувство ненависти и несправедливости переполнило его, когда он взял ключи и поехал к этим чертовым ублюдкам Юстассам. Мальчишки зашли слишком далеко, если они думают, что эти люди действительно заботятся о них, не говоря уже о том, что они ее прячут, так теперь они хотят еще и его сыновей забрать?

Юстассы жили в трех кварталах от него, достаточно близко, чтобы дойти пешком, но Эрика это не волновало. Он не хотел тратить на это силы. Он и так был достаточно уставшим. Он подъехал прямо к их лужайке, где стояли два ржавых велосипеда. Велосипеды, которые он купил на свои чертовы деньги.

«Маленькие засранцы».

\*хлоп\* \*скрип\* \*стук\*

«Адам! Эйбел! Выходите!»

«Эй, жирный идиот! Убери свой ржавый драндулет с моей лужайки!»

Пронзительный крик раздался за несколько кварталов от дома, когда женщина с двумя бумажными пакетами, набитыми чем-то, похожим на еду, подошла к входной двери. Ее взгляд сверлил Эрика, который лишь наградил ее презрительной усмешкой. Если бы двое из прошлого увидели эту сцену, они бы расплакались. Что могло произойти?

— Папа! Что ты делаешь?

Писклявый голосок донесся изнутри, когда мальчик лет девяти вышел, держась за бока головы. Маленький Адам был в шоке, когда его глазки устремились на два велосипеда, которые теперь лежали под машиной Эрика, части которых согнулись от давления.

— Нет! Это мамин подарок.

Казалось, на виске Эрика взорвалась жила, он так сильно выпирал и краснел, что все его лицо, которое раньше казалось страшным, теперь приобрело зловещий оттенок. Он собирался отругать маленького гаденыша, как вдруг перед ним поднялась рука. Это был его другой сын, Абель, который показал ему бесстрастное лицо, а его холодное выражение предостерегало не говорить. От этого он только сильнее разозлился, поднял руку и собрался хлопнуть по плечу!

— Пошел к черту, Эрик.

Сильная рука оттолкнула толстого Эрика на землю. Его тело потеряло равновесие, и он даже не мог понять, где верх. Только когда он увидел слезы на лицах своих детей, он понял, что происходит. Что он делал.

«Что я делаю со своей жизнью?»

То, что жена оставила его, не означает, что он может расслабиться и потерять работу. Это не значит, что он освобожден от заботы о себе. Это не значит, что ему позволено пренебрегать своими мальчиками. И самое главное, это не значит, что они должны лелеять его за то, что он некомпетентный придурок. Он был мусором, самым низким куском мусора, который даже не мог найти женщину, которая обещала стоять рядом с ним. Он даже не успел понять почему.

—Убирайся отсюда, Эрик, или я вызову полицию.

Эрик даже не отреагировал на предупреждение Джонатана, так как лежал неподвижно. Салли начинала беспокоиться о состоянии Эрика, так как он уже долго не двигался. Только когда его нога дернулась, и он повернул голову, чтобы посмотреть на своих двух мальчиков, он наконец встал. На этот раз он ни на кого не обращал внимания. Будто они были безжизненны, будто сам он был мертв.

— С тобой все в порядке?

Салли собиралась подойти ближе к Эрику, когда Джонатан посмотрел ей в глаза, ухватился за ее руку, заставляя ее остановиться. Она собиралась сопротивляться, когда увидела, что глаза Джонатана смотрят в сторону близнецов, наблюдая, как их сын успокаивает плачущих мальчиков. Она заметила, что Джонатан отпустил ее руку, но на этот раз она не подошла к Эрику. Она подошла к двум маленьким мальчикам, которые ни в чем этом не виноваты.

— Меня не волнует твоя сторона истории, Эрик, может быть, когда-то и волновала, но сейчас, сейчас уже нет. Родитель никогда, никогда не сделает этого со своим ребенком, неважно, какое оправдание может придумать твой ничтожный мозг.

Похоже, Салли все обдумала. Это никогда не было связано с ними, если такой мужчина будет воспитывать этих мальчиков, он просто сломает их. Может быть, его воля и была сломлена Полиной, но его ответственность как отца никогда не должна была заканчиваться. Если он не может справиться с этим, сделают они, Джонатан поддержит ее в этом. Она знала это. Она верила в это.

Эрика они, похоже, совсем не волновали, он пошел обратно домой. Тело его было легким, очень легким. Боль в пояснице и дергающаяся боль в правой ноге, казалось, прекратились, будто их никогда и не было. Он посмотрел в зеркало и увидел улыбку, чего не видел уже несколько лет. Было ли это связано с тем, что он отпустил ситуацию? Или с тем, что он наконец-то освободился от этих вредителей?

— Я... свободен?

Оглушающая тишина окружила Эрика, когда он увидел, как изображение в зеркале искажается. Стена на заднем плане, казалось, рухнула сама на себя, превратившись в зеркало, которое отражалось в зеркале перед ним. Он смотрел, как трещина в центре зеркала растет все больше и больше, пока, наконец,

Крыша дома обрушилась, поскольку половина ее откололась. Эрик стоял на коленях, дрожа, прижимая голову к зеркалу, глядя на отражение позади себя. Огромный шар меха возник в том месте, откуда пошла трещина, белый и пушистый. Существо заняло часть пространства, которое раньше занимал его дом, и, казалось, места ему было недостаточно, потому что оно продолжало расти.

Шар меха зашевелился, затрясся и, казалось, начал распадаться. Эрик увидел, как кусок меха упал на пол. Это был большой кусок, примерно пятая часть. Он повернулся, чтобы наконец увидеть это существо напрямую, но мех, который раньше был в десяти метрах от него, теперь оказался прямо перед Эриком.

"Фу!"

\*разрыв\* \*удар\*

Сила спереди отбросила тело Эрика назад, и он почувствовал стену за собой, пытаясь пошевелить руками и ногами, чтобы найти способ встать на ноги, но он не чувствовал под ногами ничего.

\*визг\*

Леденящий душу звук чего-то, царапающего гладкую поверхность, раздался рядом с Эриком, и он увидел, как его со всех сторон окружают чудовищные когти. Только когда он посмотрел прямо перед собой, он наконец увидел, что коготь вонзился в него. Он пронзил его живот.

Странно было то, что он ничего не чувствовал, в его глазах не было ни единого признака боли. Нет, он просто почувствовал сонливость и усталость, поэтому он просто закрыл глаза. Но прежде чем это чувство охватило его тело, прежде чем они больше никогда не открылись, он услышал крик, доносившийся издалека.

"Нет! Папа!"

Маленький Адам держал в руках две бутылки, большие, как его руки. Это были бутылки пива Пуч, его любимого пива. Он пил его, как воду, каждый день, но сегодня утром он вспомнил, что оно закончилось. Он увидел, как маленький мальчик уронил бутылки, словно их было не жалко, и попытался добежать до Эрика. Но прежде чем он успел, пара рук остановила его, молодых рук.

\*всхлип\*

"Стоп! Адам"

Авель теперь держал своего младшего брата, который хотел освободить своего отца. Его слезы текли по щекам, он видел, как тело его отца поднялось в воздух, когда огромная рука тянула его к зияющей дыре в небе. Он видел, как его отец взглянул на них, и увидел, что он улыбается. Авель привык к этой улыбке, но вместе с ней появлялось еще что-то. Слеза, единственная слеза, появилась на щеке его отца.

Он, казалось, что-то кричал, но они не могли его слышать. Он видел, как рука его отца ударила по предмету, который держал его, затем он указал на них, но они не могли его слышать, они действительно не могли...

Эрик смотрел, как его мальчики стоят на улице, как они это делали некоторое время назад. Но теперь он не требовал их обратно, он хотел, чтобы они ушли. Подальше от этого места, где они будут в безопасности. Он размахивал руками, пытаясь заставить их понять. Он кричал или пытался кричать, но изо рта не выходило ни звука. Его глаза становились все более мутными,

его руки тяжелели, в то время как боль становилась невыносимой, мучительной. Но он не мог остановиться, он должен был что-то сделать.

Казалось, что-то перекрыло ему воздух в легких, и ему стало трудно дышать, не говоря уже о том, чтобы кричать. Но он пытался, снова и снова. Он исчерпал все силы в своем теле, ударяя руками по зазубренному когтю, который его пронзил, и, наконец, он вырвался.

"Бегите! Спасайтесь!"

<http://tl.rulate.ru/book/32122/3922868>